

Россия и Турция на Кавказе: сближение ради сохранения статус кво?

Фиона Хилл
Омер Таспинар

Январь 2006

Программа исследований
по России и СНГ

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на ее авторов.

Программа исследований по России и СНГ
©Ifri, 2006 – www.ifri.org
Institut Français des Relations Internationales
27 rue de la Procession – 75740 Paris cedex 15 – France
Тел.: 33 (0)1 40 61 60 00 – факс: 33 (0)1 40 61 60 60

Russie.Nei.Visions

«Russie.Nei.Visions» – электронная коллекция статей, посвящённая России и новым независимым государствам (Беларусь, Украина, Молдова, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Эти небольшие по объёму статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Статьи, опубликованные в этой коллекции, отвечают стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках коллекции по электронной почте, Вы можете оформить подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Фиона Хилл, старший научный сотрудник Программы изучения внешней политики в Институте Брукинга в Вашингтоне. Она является автором многочисленных публикаций, посвящённых России, отношениям между государствами бывшего СССР, Кавказскому региону, Центральной Азии, их энергетическим и стратегическим проблемам. Среди её последних книг: *The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold*, написанная совместно с Клиффордом Гэдди (2003), и *Energy Empire: Oil, Gas, and Russia's Revival* (2004). До работы в Институте Брукинга, Ф. Хилл была директором по стратегическому планированию Фонда «Евразия»; заместителем директора проекта по укреплению демократических институтов в Школе управления имени Дж. Ф. Кеннеди; руководителем проекта по изучению этнических конфликтов в странах СНГ в Гарвардском университете; а также ассоциированным исследователем в Школе управления имени Дж. Ф. Кеннеди. Ф. Хилл получила степень магистра (М.А.) в Университете Святого Андрея в Шотландии и степень магистра (М.А.) в Гарвардском университете, где она также защитила диссертацию.

Омер Таспинар, директор программы, посвящённой проблемам Турции, в Институте Брукинга, помощник профессора Высшей школы международных исследований (School of Advanced International Studies – SAIS) Университета Джона Хопкинса и журналист *Daily Radikal* (Турция) и *Pakistan Daily Times*. Он является автором двух книг: *Political Islam and Kurdish Nationalism in Turkey* (2005) и *Fighting Radicalism with Human Development: Education and Growth in the Islamic World* (готовится к публикации), а также многих статей о политическом развитии Турции,

турках и мусульманах в Европе, отношениях между Турцией и США, политическом исламе и курдском национализме. До работы в Институте Брукинга, О. Таспинар был ассистентом профессора в SAIS в Болонье (Италия). Он получил степень магистра (B.A.) в Техническом Университете Среднего Востока в Турции и защитил диссертацию в SAIS.

Оглавление

<i>Оглавление</i>	3
<i>Краткое содержание статьи</i>	4
<i>Введение</i>	5
<i>Основные факторы сближения</i>	7
<i>Общие разногласия с США и ЕС</i>	11
<i>Москва и Анкара: совместные шаги на Кавказе</i>	14
<i>Российская внешняя политика и Кавказ</i>	16
<i>Кавказ с точки зрения Турции</i>	18
<i>Абхазский узел</i>	20
<i>Заключение</i>	22

Краткое содержание статьи

Пройдя через века геополитического соперничества, Россия и Турция успешно строят с 2003 года двусторонние отношения на новой основе. Рост торгового оборота является главной движущей силой этого партнёрства, но большую роль играют общее разочарование политикой и действиями США и ЕС и сближение позиций по проблемам обширного черноморского региона и Среднего Востока. Новое российско-турецкое партнёрство имеет важное значение для Южного Кавказа, расположенного между двумя странами и, кроме того, может таить в себе потенциально негативные последствия для слабого грузинского государства, а также для новой европейской политики добрососедства в регионе.

Введение

За последнее десятилетие отношения между Россией и Турцией претерпели кардинальные изменения. Можно с уверенностью утверждать, что их состояние в 2005г. намного лучше, чем в любой другой отрезок времени за последние столетия, отмеченные соперничеством между российской и османской империями, частыми войнами с XVIII века и противостоянием холодной войны. Президент России В. Путин и премьер-министр Турции Р. Т. Эрдоган неоднократно встречались с 2003 года, и обе страны, по всей видимости, нашли общие подходы ко многим спорным вопросам.

Такое положение резко отличается от начала 90-х годов, когда Россия рассматривала Турцию прежде всего как близкого союзника Соединённых Штатов и своего стратегического соперника в пост-советской Евразии. В 1990-е годы Россия и Турция заняли диаметрально противоположные позиции по целому ряду важнейших вопросов, таких как Босния, Косово и Чечня, что объясняется тесными историческими связями Турции с мусульманскими народами региона и присутствием крупных балканских и кавказских диаспор на её территории. Позиция Турции в НАТО и угроза расширения альянса за пределы Восточной Европы на бывшие советские республики обострили раздражение России. Все эти факторы привели к появлению напряжённости в двусторонних отношениях. Россия отдавала приоритет отношениям с Соединёнными Штатами, Европой и ближайшими соседями из Содружества Независимых Государств (СНГ) в то время, как Турция была озабочена стратегическим партнёрством с США, нестабильностью отношений с Грецией и Кипром и прилагала все усилия для вхождения в состав Европейского Союза (ЕС). На протяжении большей части 1990гг. Россия и Турция выказывали политическое пренебрежение друг к другу, но торговые отношения между ними активно развивались.

Чем объяснить сегодняшнее изменение ситуации? Самыми очевидными факторами сближения являются энергетические отношения и рост торговых и туристических потоков между двумя странами. Если говорить о геостратегическом измерении, то основным мотивом сближения является, по всей видимости, общее чувство разочарования по отношению к Западу. Начиная с 2003г. потеря обеими странами иллюзий по отношению к Соединённым Штатам и Европе и растущее желание избежать американского и европейского вмешательства в

Перевод с английского (США) Татьяны Кастуевой-Жан.

общую пограничную зону на Кавказе, а также противостояние политике США на Ближнем Востоке объясняют общность позиций России и Турции.

Интересы России и Турции также постепенно сближаются на Кавказе, зоне открытого соперничества между ними на протяжении многих столетий с имперского периода и до конца холодной войны. Такое развитие событий было трудно предсказать сразу после распада Советского Союза. Оно имеет важные последствия для Европейского Союза, которому, с учётом планов расширения на Восток на страны черноморского региона, предстоит вести новую политику по отношению к кавказскому региону и его отдельным государствам, – Грузии, Армении и Азербайджану, – расположенным в геополитическом пространстве между Россией и Турцией.

Основные факторы сближения

Многие факторы лежат в основе кардинальных изменений в российско-турецких отношениях после прихода к власти президента Владимира Путина в 2000 году. В этот период интересы России и Турции в сферах экономики и внешней политики во многом совпали. В настоящий момент, Россия поставляет Турции более 70% импортируемого ей газа. Газопровод «Голубой поток», проходящий по дну Черного моря, специально предназначен для экспорта российского газа в Турцию. Обе страны недавно подписали дополнительные соглашения с целью дальнейшего развития торговли энергоносителями, в результате которых Турция может стать ключевой страной для транзита российского газа в Европу, а в перспективе и на Средний Восток. Общий товароборот между двумя странами постоянно растёт: в 2004 году он достиг 10 миллиардов долларов, а в 2005г. оценивается уже в 15 миллиардов долларов. Ожидается, что в 2007г. товароборот составит 25 миллиардов долларов¹.

Хотя энергоносители и составляют львиную долю товарооборота между двумя странами, экономические отношения интенсивно развиваются и в других сферах. Многие турецкие строительные компании работают в России, заключив престижные контракты в Москве и других крупных российских городах. В 2004г. Турция стала главным направлением для туристических поездок россиян: наряду с немцами, около 1 700 000 российских туристов представляют наиболее многочисленный поток иностранных туристов в эту страну. Турция долго была избранной страной и для российского «экономического туризма»: с середины 90-х годов турецкие товары закупались во время краткой поездки в Стамбул чартерными рейсами для последующей перепродажи на российском рынке. Объем такой неофициальной торговли, которую в России называют «челночной», а в Турции «чемоданной», достигает по некоторым подсчётам 2-3 миллиардов долларов (помимо официального товарооборота). Любопытно, что в Турции существует политическое и экономическое лобби, которое, опираясь на наличие такого типа торговли, утверждает, что турецкая экономика намного больше выиграет, заключив соглашения о свободной торговле с такими странами как

---

¹ См. данные по торговле и туризму, приведённые в электронном журнале «Turkey-Russia Relations» на сайте <www.euractiv.com/Article?tcmuri=tcm:29-134083-16&type=LinksDossier>.

Россия, Иран, Китай и Индия, чем строя всю свою внешнеторговую политику на основе существующего таможенного союза с ЕС².

Подобные призывы к улучшению экономических отношений с восточными и северными соседями, исходящие от наиболее националистически настроенных кругов в Турции, отражают чувство растущего разочарования действиями ЕС, которые воспринимаются как постоянное вмешательство во внутреннюю политику страны. Кроме того, трения в отношениях с США из-за войны в Ираке привели к дальнейшей деградации отношений Турции на «западном фронте». Это сложное взаимодействие экономической и политической динамик радикальным образом повлияло на видение России, которая отныне воспринимается большей частью турецкого общества в качестве потенциального партнёра, а не исторического врага.

Что касается сферы безопасности, многие спорные вопросы между двумя странами нашли своё решение, что расчистило путь для дальнейшего сближения. Создание Совета Россия-НАТО смягчило удар для России, причинённый расширением НАТО, а отказ Турции в марте 2003 года предоставить вооружённым силам США свою территорию в качестве полигона северного фронта для войны в Ираке продемонстрировал, что Турция перестала быть «верноподданной» Соединённых Штатов в регионе. Россия и Турция также нашли точки соприкосновения на Среднем Востоке, часто в открытом противостоянии региональной политике США. В силу географического положения и значительности энергетических и торговых интересов в Ираке и Иране, Россия и Турция приложили все усилия для сохранения экономических отношений с этими двумя государствами вопреки давлению со стороны США. Хотя и по разным причинам, но оба государства выступили против американской акции в Ираке и выступают против возможного вторжения США в Иран.

Интересы и беспокойство Турции в отношении Ирака очевидны. Ещё до американского вторжения в Ирак в марте 2003, Турция высказывала опасения по поводу таких возможных последствий, как его дезинтеграция и создание независимого курдского государства на севере страны, не говоря уже об угрозе разрушения трансграничной торговли и массового притока беженцев. Юго-восточная провинция Турции экономически зависит от торговли с Ираком; Анкара оценила в 30 миллиардов долларов ущерб от американских санкций на торговлю с Ираком после войны в Персидском заливе и прекращения экспорта иракской нефти через турецкий порт Джейхан на Средиземном море. Российские опасения были менее острыми и фокусировались, в основном, на долге Багдада, унаследованном с советского периода и оцениваемом примерно в 8 миллиардов долларов, а также льготных

---

² Интервью авторов в Анкаре с турецкими официальными лицами, аналитиками и журналистами в августе, сентябре и октябре 2005г. См. изложение этой позиции ведущим турецким комментатором Хасаном Уналом, «Turkey would be better off outside the EU» [Турции лучше оставаться вне ЕС], *Financial Times*, 17 декабря 2004г.

контрактах российской нефтяной компании ЛУКОЙЛ на последующее (после снятия санкций) восстановление иракских нефтяных месторождений. Россия опасается, что её экономические интересы в Ираке будут полностью разрушены в результате американского вторжения.

Тесные торговые интересы связывают Турцию и Россию с Ираном: Турция покупает иранский газ, а Россия продаёт Ирану ядерные технологии гражданского назначения, считая его одним из своих стратегических союзников на Среднем Востоке. Хотя между Москвой и Тегераном в недавнем прошлом и существовали некоторые разногласия по разделу энергетических ресурсов Каспийского моря, Иран всегда одобрял позицию Москвы в чеченской войне и не оказывал поддержки радикальным исламским группировкам, действующим на территории Российской Федерации. Турция более осторожна в политических отношениях с Ираном, помня о том, что в прошлом Тегеран оказывал поддержку маргинальным исламским и террористическим группировкам в Турции, что отразилось и на их торговых отношениях, однако, не разрушив их при этом окончательно. К тому же Турция считает Иран важной потенциально стабилизирующей силой в регионе, а не просто «государством-изгоем» (*rogue state*), как его представляет администрация Дж. Буша с 2000г. Хотя становление Ирана как ядерной державы не приветствуется турецкими военными, важно отметить, что последняя война между Турцией с Ираном восходит к XVII веку, и большая часть турецкого народа не считает Иран источником угрозы для безопасности страны. На самом деле, превалирует убеждение, что именно превентивные американские удары против Ирана чреваты дестабилизирующими последствиями³.

Помимо того что Турция и Россия разделяют общие взгляды по проблемам Ирака и Ирана, они также укрепляют связи с Израилем. Все три государства – Турция, Россия и Израиль – разделяют стремление к сдерживанию радикальных исламских движений, берущих начало на Среднем Востоке или связанных с ним. Турция заключила с Израилем договор в области безопасности в 90-е годы. А отношения Москвы с Израилем в течение всего этого времени развивались под влиянием потока еврейской эмиграции из Советского Союза в Израиль, что привело к появлению огромной (почти миллионной) русскоговорящей диаспоры в этой стране. Русскоговорящие израильтяне стали значимой культурной и политической силой в государстве и способствовали росту торговых отношений между двумя странами, которые могут вскоре коснуться и Турции. Так, во время официальной церемонии открытия газопровода «Голубой поток» в Турции в ноябре 2005г. российский министр промышленности и энергетики Виктор Христенко заявил о будущем

---

³ Интервью авторов в Анкаре с турецкими официальными лицами, аналитиками и журналистами в августе, сентябре и октябре 2005г.

строительстве второго газопровода, на этот раз по дну Средиземного моря, для экспорта российского газа через Турцию в Израиль.

Общие разногласия с США и ЕС

Такое развитие событий, в сочетании с общими трениями с США, придало российско-турецким отношениям новое качество. Помимо разделяемых обеими странами опасений по поводу действий США в Ираке и их политики в отношении Ирана, Россия и Турция встревожены и явной американской поддержкой «цветных революций» и смены режимов в Грузии, Украине и Кыргызстане, и, возможно, в других государствах Евразии. Любое действие США по защите свободных и справедливых выборов в этих странах истолковывается Россией как враждебное по отношению к ней и преследующее цель отстранить от власти российских союзников, способствуя получению президентских полномочий друзьями и союзниками Запада (как это было в случае Михаила Саакашвили в Грузии и Виктора Ющенко на Украине).

Анкара официально поддерживает американскую политику демократизации на Среднем Востоке и в Евразии, но её не покидает беспокойство, что марш администрации Буша во имя «свободы и самоопределения» неизбежно приведёт к независимости иракского Курдистана⁴. С учётом того, что на территории Турции проживает 15 миллионов этнических курдов – по сравнению с 5 миллионами в Ираке – перспектива курдской независимости стала турецким «ночным кошмаром». Анкара рассматривает Грузию и Украину после прихода новых руководителей как потенциальных соперников по вступлению в ЕС или, по крайней мере, как ещё один источник предлогов, который ЕС может использовать для затягивания переговоров с Турцией. Тот факт, что христианские демократы в Германии и политические власти во Франции в целом далеки от энтузиазма при мысли о членстве Турции в ЕС, только усугубляет чувство неуверенности Турции по этому вопросу. Значительная часть турецкого общества давно считает, что ЕС является «клубом христианских стран»⁵. Поэтому неудивительно, то в его глазах, таким традиционным (и давним) христианским странам как Украина и Грузия в Европе неизбежно будет оказан более радушный приём, особенно, со стороны европейских христианских демократов.

В более широком смысле сложные переговоры, которые Россия и Турция каждая со своей стороны ведут с ЕС имеют кардинальные последствия не только для их экономического развития, но и для их будущей культурной и политической идентичности как европейских стран.

---

⁴ *Ibid.*

⁵ *Ibid.*

При этом в обоих государствах растёт ощущение отверженности или игнорирования со стороны ЕС и недостаточного учёта их обеспокоенности. Общественное мнение в Турции кажется все больше отдаляется от мысли, что Турция однажды станет (и даже, что Турция по-прежнему хочет стать) членом ЕС. Например, в конце сентября 2005г. накануне принятия решения о начале 3 октября переговоров о вступлении Турции большая часть опросов общественного мнения зафиксировала резкое падение (с 85% до 65%) количества голосов в поддержку вступления в ЕС. Что касается России, то общество и политическая элита осознают, что Россия не станет членом ЕС. Но политические наблюдатели в Москве пристально следят за переговорами Турции с ЕС. Конечно, Москва далека от восторга от очередной волны расширения ЕС на восток вдоль российских границ: в этом смысле она даже испытала бы некоторое удовлетворение, если бы кандидатура Турции оказалась отвергнута в качестве полноправного члена, и ЕС в результате превратился бы в некое многовекторное образование. Тем не менее в России существует общее понимание того, что провал Турции и ЕС в поисках взаимно приемлемого решения ещё более осложнит и отношения самой России с ЕС.

Некоторые обозреватели, в том числе и на самом высоком политическом уровне, открыто заявляют о важности для каждого из двух государств восстановления в качестве сильных региональных держав и формирования тесного союза между ними, в случае, если им не удастся добиться желаемого от ЕС (или от США по другим вопросам)⁶. Некоторые турецкие военные, приверженцы жёсткой кемалистской линии, опасаются последствий давления ЕС в защиту политических прав курдов и американских симпатий к курдам и умеренному исламу на Среднем Востоке. Сочетание растущего антиамериканизма и более позитивного видения России объясняет, почему в некоторых политических и аналитических кругах Турции любой вопрос, связанный с выражением американских национальных интересов в черноморском или кавказском регионах, воспринимается как потенциально опасный политический элемент, могущий привести к дестабилизации Турции. Руководствуясь

---

⁶ *Ibid.* В 2002г. один из самых известных турецких генералов, генерал-майор Тунджер Кылыч, секретарь Совета национальной безопасности Турции, был одним из первых, кто предложил Турции в одном из официальных выступлений отказаться от идеи стать членом ЕС и заключить альтернативный альянс с соседними Россией или Ираном. См. Owen Matthews, «Europe's Orphan: A Showdown is Brewing Between Turkey and the EU», [Европейская сирота: между Турцией и ЕС назревает конфронтация], *Newsweek International*, 22 апреля 2002.

той же логикой, Россия заблокировала в 2005г. ходатайство США о получении статуса наблюдателя в Организации экономического сотрудничества стран Чёрного моря (BSEC), базирующейся в Стамбуле. Но и Турция, региональный союзник НАТО и США и государство, принимающее на своей территории штаб-квартиру этой организации, не приложила усилий для его поддержания. Другим государствам-членам BSEC пришлось прибегнуть к давлению для того, чтобы США получили этот статус.

Москва и Анкара: совместные шаги на Кавказе

Резюмируя главное, можно утверждать, что Россия и Турция перестали воспринимать друг друга в качестве соперников в регионе непосредственного соседства, которым является Кавказ. В 90-е годы Турции не удалось стать реально лидирующей экономической и политической державой в регионе, несмотря на ослабление в нём российских позиций. К тому же у каждой из них сложились сложные конфликтные отношения с тем или иным кавказским государством (например, у России с Грузией или у Турции с Арменией), которые значительно затрудняют принятие политических решений. Но на сегодняшний день в двусторонних российско-турецких отношениях даже те проблемы, которые раньше вызывали разногласия (такие как чеченская или курдская) перестали быть раздражающими факторами.

Во время первой войны в Чечне, чеченские и другие северокавказские диаспоры в Турции, включая абхазов и черкесов, заняли активную прочеченскую позицию. Турецкое правительство не предприняло в ответ никаких силовых действий. Точно также и Россия со своей стороны закрыла глаза на деятельность курдских организаций, связанных с PKK и базирующихся в Москве (Россия и каждое из кавказских государств имеют собственное небольшое по численности коренное курдское население). Однако, с начала второй войны в Чечне, обеспокоенность Турции ростом исламского фундаментализма и радикализацией исламских групп на своей территории, а также страх перед появлением независимого Курдистана в результате американской политики в Ираке, умили внутренние про-чеченские симпатии. По некоторым источникам, на одной из недавних двусторонних встреч на российском черноморском курорте Сочи в июле 2005г. Путин и Эрдоган договорились о поддержке взаимных позиций по чеченской и курдской проблемам, выразив схожие опасения по поводу угрозы терроризма и сепаратизма.

Окончание разногласий по Чечне, взаимного восприятия в качестве соперников и бесспорное глобальное улучшение состояния российско-турецких отношений должно (по крайней мере теоретически) оказать большое позитивное влияние на политическую и экономическую ситуацию на Кавказе, открыть новые перспективы для экономического развития и региональной интеграции в этой зоне, являющейся мостом между двумя большими торговыми партнёрами. Тем не менее, это далеко не так.

В чём же причины? Частично они скрываются во враждебном настрое России в отношении Грузии и её заикленностью на росте американского влияния в регионе, которая портит российские отношения со всеми кавказскими государствами. Другим объяснением является инерционный характер, присущий турецким отношениям с кавказскими государствами. Кроме того, ни Россия, ни Турция не стремятся завязать двусторонний стратегический диалог в регионе⁷.

---

⁷ Интервью авторов в Москве в сентябре 2004 и сентябре 2005 и в Анкаре в августе, сентябре и октябре 2005г. с российскими и турецкими политиками и членами правительства.

Российская внешняя политика и Кавказ

Текущая концепция внешней политики России – глобальная, так же как и региональная на Кавказе – строится на негативной основе, несмотря на то, что отношения России со всеми историческими соперниками, включая Турцию, Китай, Японию, Германию, Францию, Иран и даже США, на сегодняшний день находятся в несомненно лучшем состоянии, чем когда-либо, и Россия остаётся одним из главных международных акторов в престижных международных организациях, в том числе G8 (где она председательствует в 2006 году) и Совете Безопасности ООН. Однако, быстрая деградация российских обычных вооружённых сил с 1991 года, вступление бывших стран социалистического лагеря в НАТО и ЕС, общий негативный имидж России за рубежом и явное отсутствие близких союзников, за исключением Белоруссии, усугубили чувство глубокого унижения. Положение, при котором у России нет друзей и её, как правило, рассматривают как «Верхнюю Вольту с ядерными ракетами» или «Верхнюю Вольту с большим количеством нефти и газа», не устраивает ни российскую политическую элиту, ни лиц, несущих ответственность за внешнюю политику России, ни Кремль.

В результате, Россия превратилась на международной арене в державу, страдающую паранойей, все больше озабоченную предотвращением дальнейшей эрозии своего глобального и регионального влияния, расширением Европейского Союза и проникновением западных, в первую очередь, американских компаний и интересов на рынки евразийских государств. Москва продолжает строительство собственного единого экономического пространства с участием основных региональных торговых партнёров таких как Украина и Казахстан. Она также предпринимает шаги с целью противостояния региональным союзам, финансируемым Западом, которые воспринимаются как антироссийские, – НАТО, ГУАМ и ОБСЕ, – добиваясь особого статуса (Совет НАТО-Россия), продвигая альтернативные структуры с собственным участием или предпринимая умышленные попытки подорвать их функционирование (например, попытки заблокировать бюджет ОБСЕ в 2005 году).

На этом фоне, стратегическое мышление Москвы по отношению к евро-азиатским соседям, в первую очередь кавказским, прибалтийским государствам и Украине, всё ещё отмечено унаследованным от прошлого подходом «игры с нулевой суммой». Москва стремится сохранить за

собой последнее решающее слово в принятии решений соседних стран в сферах внешней политики и экономических инвестиций (создать некую новую форму «финляндизации» советского периода) и глубоко заинтересована в сохранении существующего статус кво. Она не стремится, например, взять на себя лидерство в решении региональных проблем, типа территориальных конфликтов на Кавказе в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе, особенно, если долгосрочное урегулирование идёт вразрез с её текущими интересами. Отношения с Грузией, в частности, и урегулирование сепаратистских конфликтов в Абхазии и Южной Осетии рассматриваются в Москве именно сквозь эту призму. В результате, двусторонние отношения с Грузией на сегодняшний день являются самыми проблемными из всех отношений России с её соседями.

Так, в 2002 году Россия и Грузия едва избежали серьёзного столкновения из-за продолжающейся войны в Чечне. В тот момент многие чеченские беженцы и боевики нашли укрытие в Панкисском ущелье в Грузии, изолированной зоне с коренным чеченским населением. Первоначально Грузия не предприняла никаких шагов для решения этой проблемы, несмотря на значительное давление со стороны России. Грузинское руководство было поглощено внутренними раздорами, растущей непопулярностью (теперь уже бывшего) президента Эдуарда Шеварднадзе, социальными беспорядками, глубоко укоренившейся коррупцией, высоким уровнем преступности и попытками урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Международные наблюдатели, в первую очередь в Москве, заговорили о Грузии как о недееспособном государстве («failed state»). После периода напряжённости и взаимных обвинений, тайных российских рейдов с целью бомбардировок в Панкисском ущелье, российских угроз отправить войска на территорию Грузии и начала американской программы обучения грузинских военных правительство Грузии в конце концов начало собственную антитеррористическую операцию. Эта операция и подписание российско-грузинского договора о совместном патрулировании границы обеспечили временное решение проблемы, но российские политики, включая президента Путина и министра обороны Сергея Иванова, дали ясно понять, что продолжают считать Грузию несостоявшимся государством. Приход нового президента Михаила Саакашвили не снял напряжённости противостояния между Россией и Грузией, унаследованной от эпохи Шеварднадзе, поскольку Москва подозревает, что «Революция Роз» в ноябре 2003 года, которая привела к власти нового президента, была организована Соединёнными Штатами с целью укрепления американских интересов в кавказско-черноморском регионе.

Кавказ с точки зрения Турции

Отношения Турции с кавказскими государствами не настолько конфликтны как российско-грузинские, но в лучшем случае для них характерна стагнация. За исключением нескольких дипломатов в Министерстве иностранных дел, Анкара не задумывалась о настоящей стратегии на Кавказе после смерти президента Тургута Озала в 1993г., стоявшего у истоков нового подхода к региону. Свою долю ответственности в этой ситуации несут и три кавказских государства, пренебрегающие на протяжении всех последних лет своим южным соседом и ограничивающиеся поддержанием существующих отношений (или их отсутствием в случае Армении) по инерции.

Как правило, кавказские государства недостаточно хорошо понимают позиции Турции и её внешнюю политику. Грузия, Армения и Азербайджан озабочены вопросами собственной внутренней политики, двусторонними отношениями друг с другом, а также отношениями с Россией куда больше, чем с Турцией. Между тем, именно Турция является основным торговым партнёром для всех трёх кавказских государств, в том числе и Армении. В настоящее время ведутся переговоры о модернизации и строительстве новых участков железнодорожных магистралей между Азербайджаном, Грузией и Турцией с целью увеличения межрегиональной торговли. Кроме того руководители всех трёх стран, как правило, одобряют идею вступления Турции в ЕС и признают, что провал Турции на этом направлении противоречит их собственным интересам. В долгосрочной перспективе все три государства стремятся к вступлению в ЕС, и неудача Турции будет означать приостановление расширения ЕС и уменьшит, если совсем не уничтожит, их собственные шансы на вступление. И наоборот, наличие государства-члена ЕС в качестве непосредственного соседа, а не только по другую сторону Чёрного моря, может придать огромный импульс их экономическому и политическому развитию. Однако, даже в Азербайджане, на первый взгляд самом близком региональном союзнике Турции, не ведётся стратегических размышлений о новой роли Турции на Кавказе, которую она может потенциально играть в качестве будущего кандидата на вступление в ЕС.

На самом деле, в отношениях между Турцией и Азербайджаном присутствует большая доля инерции. Обе страны считают, что прекрасно знают друг друга благодаря давней культурной и языковой близости, а также тесным экономическим и политическим отношениям, установленным с начала 1990-х годов. Между тем нарастает расхождение между их интересами по многим проблемам, среди которых роль ислама в обществе

и политике (правительство Азербайджана выражает всё большее несогласие с концепцией политического ислама АКП⁸ в Турции); реальная возможность в долгосрочной перспективе ирано-азербайджанского пограничного конфликта (на сухопутной границе или в Каспийском море), в который может оказаться втянута и Турция; проблемы отношений с США, поскольку правительство Азербайджана всё больше ориентируется на США, в то время как в Турции растут антиамериканские настроения; и, наконец, Нагорный Карабах, где турецкое правительство чувствует себя связанным по рукам в двусторонних отношениях с Арменией из-за поддержки позиции Азербайджана в этом конфликте.

Камнем преткновения в отношениях между Турцией и Арменией является вопрос о признании геноцида 1915г., восстановление дипломатических отношений и открытие общей границы. Армения по-прежнему рассматривает Турцию как основную угрозу своей безопасности. Турция же считает Армению ещё одним препятствием, наряду с Кипром, на пути к членству в ЕС: большинство европейских государств занимают про-армянскую позицию и оказывают давление на турецкое правительство, добиваясь признания геноцида в качестве предварительного условия для вступления в ЕС. Армяне (как следует из наших встреч во время визита на Кавказ в июле 2005г.) перестали считать открытие границы и нормализацию отношений с Турцией нетерпящими отлагательства. Армения переживает период экономического роста и её двусторонние торговые обмены с Турцией достигают (по меньшей мере) 100 миллионов долларов, несмотря на закрытую границу. Перевоз товаров осуществляется сухопутным путём через Грузию или чартерными рейсами между Ереваном и Стамбулом. Армянские бизнесмены, особенно в сфере розничной торговли, услуг, импорта товаров и те, кто ведут торговлю с соседним Ираном, Россией и мировой армянской диаспорой, добились успеха практически в условиях блокады Армении. Страна все больше уподобляется своего рода «мини-Кипру», территориальному анклаву, «офф-шорной» зоне, которая некоторое время способна продержаться самостоятельно. В целом, в настоящее время Армения может добиться большего экономического успеха, чем Азербайджан и Грузия, несмотря на принесение в жертву будущего развития экспортно-ориентированных отраслей промышленности и отказа от более значительной экономической и политической роли в регионе.

---

⁸ Партия Справедливости и Развития (правящая партия в Турции).

Абхазский узел

Если в отношениях Турции с Азербайджаном и Арменией можно говорить о стагнации, то ухудшение отношений между Турцией и Грузией вызывает сегодня наибольшее беспокойство на Кавказе, особенно на фоне нового турецко-российского партнёрства. Частично причиной этого является неопытность нового грузинского правительства Михаила Саакашвили в отношениях с Турцией в момент его прихода к власти в январе 2004 года, а также его приоритетная ориентация на отношения с США, Россией и Европой. Но это положение дел является также и результатом взаимного непонимания по таким проблемам как абхазская.

В Турции проживает больше этнических абхазцев (это вторая по численности этническая группа после черкесов), чем в самой Абхазии. Причиной этому является массовый исход этнических северо-кавказских групп из России в Османскую империю в 1860г. Многие в Турции неверно интерпретируют конфликт в Абхазии, сводя его исключительно к преследованию мусульманского меньшинства грузинами-христианами, не учитывая всю многогранность конфликта и наличие других этнических групп в Абхазии, в том числе большого количества армян и русскоговорящего населения. Именно «российский элемент» в Абхазии придаёт текущему конфликту с Грузией особую сложность. Сыграв значительную роль в абхазском сепаратизме, российские вооружённые силы несут ответственность за соблюдение перемирия. Россия служит единственным звеном, связующим сегодня Абхазию с внешним миром. Российский рубль используется в стране в качестве официальной монеты, и большая часть населения имеет российские паспорта, заменившие бывшие советские. Наличие этого документа необходимо для поездки в Россию. Таким образом за последнее десятилетие зависимость *де-факто* Абхазии от России постепенно превратилась практически в зависимость *де-юре*. Москва неоднократно открыто высказывала своё желание, если не твёрдое намерение, включить Абхазию в своей состав в качестве полноправного региона. Об этом свидетельствуют и недавние заявления о желании воспользоваться прецедентом независимости Косово (если это случится в ближайшее время) для оказания давления в пользу официального отделения Абхазии от Грузии и её последующего вхождения в состав Российской Федерации. В силу такого развития событий, а также на фоне постоянной американской поддержки правительства Саакашвили, Грузия превратилась в один из основных камней преткновения в российско-американских отношениях.

Турция стала дополнительным элементом осложнения конфликта. В последнее десятилетие между Турцией и Абхазией наблюдался рост торговых и экономических отношений. Новое грузинское правительство недавно предприняло попытки положить конец этой торговле, перехватив несколько турецких кораблей, идущих по маршрутам между турецкими портами Самсун и Трабзон и абхазским портом Сухуми на Чёрном море. Капитаны и команды были арестованы, приговорены к штрафам и даже подверглись наказанию в виде лишения свободы. Грузинско-турецкие переговоры по совместному патрулированию морской границы между Турцией и Грузией не принесли значительных результатов. Грузия подозревает Россию и Турцию в заключении некоего кондоминиума по абхазской проблеме. На фоне устойчивого антагонизма между Грузией, с одной стороны, и Россией и Абхазией, с другой стороны, любой из этих грузино-турецких инцидентов может легко перерасти в нечто более серьёзное. К тому же Грузия считает Турцию страной, симпатизирующей её противникам в абхазском конфликте. В этих условиях важно, как Анкара отреагирует на заявление Москвы об использовании косовского прецедента для конкретизации независимости Абхазии в контексте собственных опасений потери курдских территорий. В конечном итоге, Грузия в данный момент несомненно нуждается в сотрудничестве Турции для решения проблемы и улучшения отношений с Абхазией.

Как ни парадоксально, в итоге, на Кавказе в срочном налаживании более всего нуждаются турецко-грузинские отношения, а не турецко-армянские, которые привлекают столько внимания в Европе. Ни США, ни ЕС не предпринимают активных усилий для поощрения и поддержки более активной роли Турции в Грузии и в разрешении конфликта в Абхазии, хотя традиционно Турция играла положительную роль, в частности, поддержав независимость Грузии сразу после распада СССР, помогая соблюдению перемирия в Южной Осетии в 1992г. и способствуя мирной отставке регионального лидера Аджарии Аслана Абашидзе после Революции Роз в 2003г., находящегося в открытой конфронтации с Тбилиси. Но за неимением другого, отношения Турции с Грузией формируются под влиянием её сближения с Россией, растущими антиамериканскими настроениями из-за войны в Ираке и разочарованием отношениями с ЕС.

Заключение

Развитие нового российско-турецкого сотрудничества должно быть объектом повышенного внимания в Европе – особенно в контексте попыток ЕС сформировать новую политику соседства на Кавказе, в которой Турции как стране кандидату и ближайшему региональному соседу отводится первостепенная роль. Турецко-российское сближение несомненно лучше для Европы, чем региональное соперничество между этими двумя давними геополитическими соперницами. Можно даже предположить, что демократическая и процветающая Турция в составе ЕС окажет позитивное влияние на Россию. Но в данный момент для ЕС также важно осознать, что кроме некоторых общих (хотя и значительных) экономических, политических интересов и интересов в сфере безопасности, основным движущим фактором турецко-российского сближения является общее стремление сохранить статус кво. В то время как Турция опасается дестабилизации на своих границах и последствий для собственной территориальной целостности, Россия больше озабочена американским и европейским проникновением в традиционную сферу своего имперского влияния и пытается понять, какую политическую и экономическую выгоду она может извлечь из турецких опасений и неудовлетворённости по отношению к США и ЕС. Таким образом, это партнёрство основывается на тревогах сегодняшнего дня, а не на надеждах будущего.

Эта тревожность свойственна и российской, и турецкой сторонам, но ЕС должно уделить особое внимание Турции. Хотя на текущий момент у Турции нет серьёзных стратегических причин для отхода от западной ориентации и поворота к полноценному альтернативному партнёрству с Россией, очевидно, что такие причины могут появиться у неё в ближайшем будущем в связи с войной в Ираке. ЕС должен быть особенно бдителен к такому развитию событий. Появление независимого курдского государства в результате распада единого Ирака может легко привести к более авторитарному и националистическому повороту в турецкой внутренней и внешней политике и отрыву Турции от западного причала. С учётом того, что турецко-американские отношения будут и дальше испытывать трудности, единственным возможным средством предупреждения подобного развития событий в случае появления свободного Курдистана является перспектива членства Турции в ЕС, причём в разумные сроки. Европейский Союз должен чётко сформулировать своё стратегическое видение Турции и поддержать укрепление её роли в регионе на самой ранней стадии переговорного процесса для избежания её отчуждения в течение ближайших 10 лет

переговоров и укрепления её приверженности европейскому пути, независимо от развития событий в Ираке.